

ЛИТЕРАТУРА

1. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1996.
2. Кашапов М.М. Психология педагогического мышления. Монография. СПб.: Алетейя, 2000.
3. Кашапов М.М. Психология творческого мышления профессионала: Монография. М.: ПЕР СЭ. 2006.
4. Кашапов М.М. Стадии творческого мышления профессионала. Монография. Ярославль, Ремдер. 2009.
5. Кашапов М.М. Акмеология: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2011.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1989.

Множественность процессов принятия риска в прогностических стратегиях

Корнилова Т.В., Ординова Е.М.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва
katinord@yandex.ru

Представлено исследование множественных процессов принятия риска, выраженных в связях имплицитных теорий и личностных диспозиций с поведенческим риском.

Ключевые слова: поведенческий риск, имплицитные теории, принятие неопределённости, динамические регулятивные системы, готовность к риску, интеллектуально-личностный потенциал

В психологии принятие риска связывалось как с этапами решения задач (в развернутых интеллектуальных стратегиях), так и с решениями в закрытых ситуациях выбора [2; 3]. О.К. Тихомировым было предложено понимание видов принятия решений в ситуациях неопределенности с точки зрения процесса, занимающего ведущее место в иерархии регулятивных систем [7], что было развито в функционально-уровневой концепции Т.В. Корниловой представлением о динамических регулятивных системах — ДРС — как складывающихся в актуалгенезе иерархиях множественных процессов [2].

Риск как личностное свойство был включен при этом в представление о единстве функционирования интеллектуально-личностного потенциала человека и множественных процессах его реализации в решениях и действиях человека [5]. Риск рассматривается тем самым в нескольких аспектах, соответствующих различным уровням интеллектуально-личностной регуляции и парциальным механизмам, опосредствующим выборы. Принятие риска на уровне самосознания личности выступает как занятие мыслящей личностью определённой позиции в том, какой выбор приемлем с точки зрения разных оснований оценивания приобретений и потерь (в результате выбора), включая представление об ответственности за свой выбор. Это предположение позволяет ставить задачу выявления связи рискованности с разными формами познавательной активности и разноуровневыми механизмами регуляции мыслительных стратегий.

Целью настоящего исследования выступило изучение связи таких личностных свойств как имплицитные теории риска и готовность к риску с принятием риска в стратегиях выбора и проверки гипотез о множественных процессах регуляции принятия риска.

Испытуемые

В исследовании участвовали 64 студента 3 и 4 курсов факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, из них 15 мужчин ($M = 20$, $\sigma = 1,4$) и 49 женщин ($M = 19,67$, $\sigma = 1,15$).

Методики

1) Модификация методики В.Н. Азарова (ММА) в первоначальном варианте использовалась для измерения когнитивного порога принятия решения — являлся преобладающий тип действия на основе определения индивидуальных различий в степени необходимой информированности при оценке выдвигаемых гипотез в ситуациях принятия решения (для определения импульсивных тенденций в когнитивной сфере) [1]. Во времена создания этой методики не было широкого представления о конструкте «толерантность к неопределённости», более того, теперь «импульсивность» чаще понимается как сниженный контроль. Методика может быть поведенческим коррелятом когнитивной толерантности к неопределённости, поэтому использовалась в компьютерном варианте с модификациями для диагностики поведенческого риска. Использование ММА в компьютерном варианте обусловлено тем, что в диалоге с компьютером усугубляется неопределённость [3]. Модификация заключалась в том, что акцент был поставлен именно на принятии решения в ситуации неопределённости — перед испытуемым не было постоянного стимульного материала, и решения принимались исходя из внутреннего процесса возможности принятия решения в ситуации дефицита информации;

2) Авторский опросник «Имплицитные теории риска» (далее ИТР) включает 7 шкал: *риск из-за невозможности расчета (прогноза), осознанный риск, риск как проверка себя (испытание), риск как недостаточность рациональности, риск как стремление приумножить ценности, риск как потеря-приобретение, гедонистический риск* [6].

Обработка результатов. Данные были обработаны с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена в статистическом пакете SPSS Statistics 17.0. Данные по ММА считались и анализировались в двух вариантах — считали сумму баллов по трём сериям из четырёх (поскольку первая серия — пробная) и считали корреляции баллов по каждой (из четырёх) серий ММА с результатами опросника.

Результаты

Выявлены следующие значимые связи в анализе полученных данных по сумме баллов по трём сериям ($p < 0,01$): 1) *Риск, как испытание себя, проверка себя* ИТР связан с поведенческим риском, процессуально опосредствованным прогнозированием, отрицательно, $r = -0,424$; 2) *Осознанный риск* по ИТР отрицательно связан с поведенческим риском, $r = 0,361$.

В результате анализа корреляций отдельных серий получены связи ($p < 0,01$): положительная первой серии с *Риском из-за невозможности расчёта/прогноза,*

$r=0,393$; отрицательная третьей серии с *Осознанным риском*, $r = -0,424$; и отрицательная второй серии с *Риском на как испытание, проверкой себя*, $r = -0,394$.

Обсуждение результатов

Оказалось, если человек полагается на имплицитные теории *Осознанный риск* и *Риск как испытание себя, проверка себя*, у него меньше баллов по ММА, т.е. он больше рискует в прогностической стратегии. Это созвучно с феноменом инверсии риска, обнаруженном в исследовании 1990 года, который заключается в том, что более «рисковые» по предварительному тесту испытуемые оказались более осторожными в стратегиях выборов ходов [4]. В том исследовании «рискованность» определялась с помощью опросника ЛФР, который отражает самооценку риска, а в настоящем исследовании речь об имплицитных теориях, т. е. об общих представлениях о риске.

Связь показателей реализованной стратегии в первой серии и шкалы имплицитных теорий *Риск из-за невозможности расчёта/прогноза* подтверждает, что принятие неопределенности при опосредствованных прогнозом выборах (первая серия пробная, и уровень неопределённости в ней наиболее высок) фокусирует на себе разные процессы и конвергентную валидность использованных методик (поведенческих характеристик и принятия риска на уровне самосознания личности).

Принятие риска — в актуалгенезе стратегий прогнозирования — испытывает влияние со стороны таких характеристик человека как возраст и пол, а также ситуационных факторов, и часто эти две составляющие находятся во взаимодействии, поэтому различные измерения принятия риска (опросники, альтернативы в лотереях, принятие решений в реальном мире) не всегда строго коррелируют [8].

Выводы

В процессе принятия риска актуализируются как личностные диспозиции, так и имплицитные теории, которые вносят вклад на разных этапах принятия решения в ситуации неопределённости.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 13-06-00049

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров В.Н. Стиль действовани: импульсивность-управляемость // Вопросы психологии. 1982. № 3. С. 121-128.
2. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003.
3. Корнилова Т.В., Тихомиров О.К. Принятие интеллектуальных решений в диалоге с компьютером. М.: Изд-во МГУ, 1990.
4. Корнилова Т. В., Чудина Т.В. Личностные и ситуационные факторы принятия решений в условиях диалога с ЭВМ // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 4. С. 32-37.
5. Корнилова Т.В., Чумакова М.А., Корнилов С.А., Новикова М.А. Психология неопределённости: единство интеллектуально-личностного потенциала человека. М.: Смысл, 2010.
6. Ординова Е.М. Изучение имплицитных теорий как составляющих когнитивного риска // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С. 74-86.
7. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности. М.: Изд-во МГУ, 1969.
8. Figner B., Weber E.U. Who Takes Risks When and Why? Determinants of Risk Taking // Current Directions in Psychological Science. 2011. 20 (4). P. 211-216.